**Дата поступления рукописи в редакцию: 28.02.2026 г.**
**Дата принятия рукописи в печать: 07.04.2026 г.**
DOI: 10.24412/2782-3849-2026-3-180-185

***ХАДИСОВ Газиявдибир Хадисович,***
*начальник отдела научных исследований*
*Северо-Кавказского института (филиала)*
*ФГБОУ ВПО ВГУЮ, к.ю.н., доцент,*
*e-mail: mail@law-books.ru*

***БАГАТЫРОВ Тамерлан Наримanович,***
*Магистрант 2 года обучения*
*Северо-Кавказского (г. Махачкала) института ВГУЮ,*
*e-mail: mail@law-books.ru*

# *ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ ПРИ ДОМАШНЕМ НАСИЛИИ*

**Аннотация**. *Статья посвящена комплексному анализу актуальных проблем реализации института необходимой обороны в ситуациях, связанных с домашним насилием. В центре исследования — правовые и практические коллизии, возникающие при применении статей Уголовного кодекса РФ о необходимой обороне (ст. 37 УК РФ) и превышении ее пределов к случаям насилия в семье. Автор исследует специфику домашнего насилия как длящегося процесса, сочетающего физическое, психологическое и экономическое давление, что ставит под сомнение традиционные критерии «мгновенности» и «соразмерности» обороны. Подвергается критике распространенная в правоприменительной практике тенденция квалифицировать действия жертвы, особенно женщин, по более тяжким статьям об умышленном причинении вреда, без учета контекста систематической виктимизации. В работе рассматриваются вопросы доказывания действительности и непосредственности угрозы, правомерности обороны против насилия, не сопряженного с непосредственной угрозой для жизни, а также проблемы защиты третьих лиц, чаще всего детей. На основе анализа отечественной судебной практики, сравнительно-правового подхода (с учетом опыта зарубежных юрисдикций) и доктринальных позиций формулируются предложения по совершенствованию законодательства и разъяснению Пленума Верховного Суда РФ. Цель статьи — обосновать необходимость учета специфики домашнего насилия при оценке правомерности необходимой обороны для обеспечения эффективной защиты прав жертв и соблюдения принципа справедливости.*

**Ключевые слова***: необходимая оборона, домашнее насилие, превышение пределов необходимой обороны, насилие в семье, самооборона, правомерность защиты, виктимология, уголовная ответственность, Уголовный кодекс РФ, защита от насилия.*

***HADISOV Gaziyavdibir Hadisovich,***
*Head of the Scientific Research Department*
*of the North Caucasus Institute (branch)*
*of the Federal State Budgetary Educational Institution*
*of Higher Professional Education,*
*PhD, Associate Professor*

***BAGATYROV Tamerlan Narimanovich,***
*Master's student of 2 years of study*
*at the North Caucasus State University*
*(Makhachkala) Institute*

# *PROBLEMATIC ISSUES OF LEGAL REGULATION OF THE INSTITUTION OF NECESSARY DEFENSE IN DOMESTIC VIOLENCE*

**Annotation**. *The article is devoted to a comprehensive analysis of the actual problems of implementing the institution of necessary defense in situations related to domestic violence. The research focuses on legal and practical conflicts that arise when applying articles of the Criminal Code of the Russian Federation on necessary defense (Article 37 of the Criminal Code of the Russian Federation) and exceeding its limits to cases of domestic violence. The author explores the specifics of domestic violence as an ongoing process combining physical, psychological and economic pressure, which calls into question the traditional criteria of "instantaneous" and "proportionality" of defense. The tendency, widespread in law enforcement practice, to classify the actions of victims, especially women, under more serious articles on intentional harm, without taking into account the context of systematic victimization, is criticized. The paper examines the issues of proving the validity and immediacy of the threat, the legality of defense against violence that does not pose an immediate threat to life, as well as the problems of protecting third parties, most often children. Based on the analysis of domestic judicial practice, a comparative legal approach (taking into account the experience of foreign jurisdictions) and doctrinal positions, proposals are formulated to improve legislation and clarify the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. The purpose of the article is to substantiate the need to take into account the specifics of domestic violence when assessing the legality of the necessary defense to ensure effective protection of victims' rights and respect for the principle of justice.*

**Key words**: *necessary defense, domestic violence, exceeding the limits of necessary defense, domestic violence, self-defense, legality of protection, victimology, criminal liability, Criminal Code of the Russian Federation, protection from violence.*

Проблематика насилия в семейных отношениях привлекает значительное внимание законотворческих структур власти в современный период.

Находится в стадии разработки законопроект, направленный на предупреждение бытовых конфликтов в семье. Случаи, когда пострадавшая сторона лишает жизни агрессора, зачастую получают правовую оценку как выход за рамки допустимой самозащиты [1, с. 174].

Государство, основанное на демократических принципах, правовых нормах и социальной направленности, обязано обеспечивать не только формальное равноправие граждан в юридическом поле, но прежде всего – справедливость законодательных норм и их применения.

В ситуациях самозащиты женщины применяют подручные бытовые средства в качестве инструментов для отражения угрозы. Основной причиной действий, совершаемых женщинами при защите себя, чаще всего выступают конфликты внутри семьи и в бытовой сфере.

В качестве примера можно привести решение высшей судебной инстанции страны от 2 сентября 2021 года: по материалам дела № 16-УД21-14-К4 Кассационное Определение Верховного Суда РФ признало невиновной гражданку Т.В. Воробьеву, обвинявшуюся в нанесении серьезных телесных повреждений с выходом за рамки правомерной самообороны [10]. Анализируя случаи применения женщинами силы при самозащите, устанавливается, что в 79% ситуаций погибшими становятся лица мужского пола.

Высшая судебная инстанция России отменила осуждение Воробьевой Т.В., основываясь на следующих обстоятельствах: в критический момент, когда её сожитель Р. сдавливал ей горло, лишая возможности дышать, она защищалась единственным ударом ножа в грудную клетку нападавшего. Судебная коллегия, применив положения части первой статьи 37 УК РФ, констатировала: действия Воробьевой Т.В. осуществлялись в условиях правомерной самообороны при непосредственной опасности для жизни, следовательно, состав преступления в её поведении отсутствует [11].

Женщины чаще становятся виновницами превышения пределов необходимой обороны именно потому, что мужчины провоцируют конфликтные ситуации своей агрессией. Хотя представители сильного пола обладают физическим преимуществом и способны эффективнее защищаться, они зачастую выступают инициаторами насилия по отношению к женщинам. Такое враждебное поведение формирует условия, при которых женщина, защищаясь, может нанести серьезный ущерб нападающему.

Характерно, что лишение жизни при самообороне обычно происходит в ситуациях, когда пострадавший пребывает в нетрезвом виде, первым провоцирует столкновение, допускает издевательства, наносит оскорбления и унижает достоинство женщины.

Анализируя представленную информацию, можно выделить ключевые факторы, провоцирующие женщин на совершение убийств с выходом за рамки правомерной самообороны: запоздалая реакция полиции и других силовых структур на семейные столкновения; систематические угрозы применения насилия по отношению к самой женщине и её детям, которые предшествовали убийству, совершённому в ситуации самозащиты;

недостаточная развитость государственных и социальных институтов, призванных оказывать поддержку гражданам, оказавшимся в трудных жизненных обстоятельствах.

Большая часть осуждённых считает вынесенный приговор несправедливым. Заключённые, осуждённые за превышение самообороны с летальным исходом, акцентировали внимание на характеристиках погибшего и его действиях, объясняли произошедшее стечением различных факторов, настаивали на законности своих действий и представляли случившееся как заслуженное возмездие пострадавшему [2, с. 25].

Сегодня остро стоит проблема допустимости самозащиты в ситуациях сексуального насилия. Женщина может законно защищаться от насильника лишь при условии, что ей грозит смерть или серьезные телесные повреждения. Если же реальной опасности для жизни и здоровья нет, то любые оборонительные действия будут квалифицированы как чрезмерная защита [2, с. 25]. Отсутствие унифицированного подхода в судебных решениях, касающихся случаев защиты от сексуального насилия, связано с ценностной интерпретацией института самообороны.

Одной из ключевых проблем российского уголовного законодательства выступает преобладающая судебная позиция, которая чаще всего оказывается неблагоприятной для обороняющейся стороны. Правовая оценка содеянного напрямую зависит от доказательной базы, которую способна представить пострадавшая от насильственных действий, а именно - от её возможности подтвердить, что агрессор создавал угрозу не исключительно совершения преступления против половой неприкосновенности, но и представлял опасность для жизни.

Судебные инстанции России рассматривают каждую ситуацию применения самозащиты при посягательствах сексуального характера строго индивидуально.

Случай с москвичкой А. Иванниковой в 2003 году стал одним из наиболее резонансных происшествий — она ударила ножом таксиста С. Багдасаряна, пытавшегося совершить над ней сексуальное насилие.

Действия преступника, включающие похищение, применение оружия, физическое насилие и принудительное лишение свободы потерпевшей, указывают на высокую степень общественной опасности нападения. Однако даже при таком развитии событий лишение нападавшего жизни не всегда признается правомерным, что влечет уголовное преследование обороняющейся стороны по статье 108 Уголовного кодекса Российской Федерации [12]. Прокуратура признала правомерность действий Иванниковой как самооборону лишь после того, как столичный суд 4 июля 2005 года отменил вынесенный ранее вердикт. Ранее, в июне того же года, судебная инстанция приговорила женщину к двухлетнему заключению. Обвинение изначально квалифицировало действия Иванниковой как преднамеренное нанесение серьёзных увечий, приведших к непреднамеренной гибели человека, позднее переквалифицировав обвинение на убийство в состоянии сильного душевного волнения. Багдасарян умер вследствие полученных травм [4, с. 15].

За период с 1984 года до конца мая 2022 года Верховным Судом РФ через свой Пленум был утверждён лишь один нормативный акт, касающийся вопросов самозащиты. Речь идёт о Постановлении под номером 19, датированном 27 сентября 2012 года, которое регулирует судебную практику по делам о правомерной защите и нанесении вреда при попытке задержать преступника.

Данный документ содержал толкование о том, какие именно противоправные действия дают право на самозащиту. Подчёркивалось, что это не ограничивается только ситуациями угрозы жизни – правомерная оборона возможна и при посягательствах на собственность. Важным разъяснением стало указание на то, что завладение обороняющимся оружием агрессора в процессе атаки не свидетельствует о прекращении противоправного посягательства, а значит, дальнейшие защитные меры продолжают квалифицироваться как правомерная оборона.

При применении крайних мер самообороны против сексуального насилия требуется подтвердить, что преступник угрожал не исключительно сексуальной свободе потерпевшей, но и стремился лишить её жизни.

По этому поводу взгляды научного сообщества расходятся. По мнению О.А. Сулименко [5, с. 173], при предотвращении изнасилования является соответствующей только оборона с причинением тяжкого вреда здоровью, но не причинение смерти насильнику. Согласно взглядам А.Н. Попова [6, с. 31], причинение невосполнимого вреда здоровью или гибель нападавшего при обороне от тяжкого преступления нужно рассматривать как необходимую оборону или как превышение необходимых пределов обороны, согласно ч. 1 ст. 114 Уголовного кодекса Российской Федерации (умышленное причинение невосполнимого вреда здоровью при превышении необходимых пределов защиты) или по ч. 1 ст. 108 Уголовного кодекса Российской Федерации (убийство, совершенное при превышении необходимых пределов защиты) [7, с. 100].

Жертва изнасилования [8, с. 113] пытается защищаться от насильника в непредвиденной ситуации, она не способна в критической ситуации реально оценивать опасность, она противостоит преступному покушению, защищается

от тяжкого преступления всеми подручными средствами и способами необходимой обороны [9, с. 13].

Учитывая распространение случаев бытового насилия в России, целесообразно рассмотреть вопрос о внесении примечания к статье 108 УК РФ в рамках совершенствования законодательства о правомерной защите от противоправных посягательств.

По высказыванию Р.М. Кочетова [2, с. 25], примечание к ст. 108 Уголовного кодекса Российской Федерации должно звучать: «К преступлениям, указанным в настоящей статье, не относится причинение смерти человеку во время осуществления им покушения на преступные деяния, указанные в ст. 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Статистические данные Судебного департамента Верховного Суда РФ свидетельствуют о следующем: в 2024 году по части 1 статьи 108 УК РФ (убийство при превышении необходимой обороны) было вынесено 8 оправдательных приговоров и 143 обвинительных, тогда как годом ранее эти показатели составили 3 и 192 человека соответственно. Что касается части 1 статьи 114 УК РФ (нанесение тяжкого вреда здоровью при превышении необходимой обороны), то в 2024 году оправдано 2 человека, осуждено 341, а в 2023 году - 2 и 345 человек соответственно.

Введение соответствующего примечания к статье 108 УК РФ позволит существенно сократить число граждан, которые становятся жертвами необоснованного уголовного преследования, будучи пострадавшими от противоправных действий других лиц [13].

В российском правовом поле закреплена возможность самозащиты. Статья 37 УК РФ предоставляет гражданам возможность отражать угрозы, направленные как против них самих, так и против третьих лиц – будь то родственники, знакомые или незнакомые люди. Конституция РФ в части 2 статьи 45 устанавливает фундаментальный принцип: граждане могут использовать любые не противоречащие закону методы для отстаивания собственных прав и интересов. Степень допустимого ущерба, который разрешается нанести агрессору при самообороне, напрямую определяется тем, насколько опасным является само нападение. Закон допускает применение всех имеющихся в распоряжении средств защиты и нанесение нападавшему любых повреждений, включая летальный исход, при определённых обстоятельствах, а именно если:

Наличие прямой опасности использования силы, которая может представлять угрозу для жизни обороняющегося субъекта либо третьих лиц, определяется в ситуациях, когда совокупность факторов противостояния указывает на вероятность реализации высказанных намерений причинить вред.

Атака характеризуется применением физического воздействия, несущего опасность для жизни того, кто защищается, либо иных граждан. Признаками подобного нападения могут служить: нанесение телесных повреждений, формирование действительной опасности для существования обороняющегося лица или окружающих (к примеру, травмирование органов, имеющих критическое значение для жизнедеятельности), либо использование таких методов агрессии, которые способны создать реальную угрозу жизни (задействование огнестрельных средств или объектов, применяемых как орудия нападения, попытки лишения доступа кислорода, умышленное возгорание имущества и подобные действия).

Внезапный характер атаки исключал возможность объективно оценить степень опасности и природу совершаемого нападения.

ООН через свою Генеральную Ассамблею рекомендовала странам провести ревизию процессуальных уголовных положений для обеспечения того, чтобы при расследовании дел, осуществлении преследования и вынесении вердикта принимались во внимание действия женщин-жертв насилия, совершённые ради самообороны, в особенности когда речь идёт о проявлениях «синдрома систематически избиваемой женщины» [14]. Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин в общей рекомендации № 33, о доступе женщин к правосудию указывает «гендерные стереотипы на первом месте среди барьеров, мешающих получению женщинами права на обращение к правосудию» [15].

Судебная инстанция принимает во внимание, что возможность защищаться законным образом не утрачивается в ситуации, когда потерпевшей стороне было сложно определить, завершилось ли нападение, иными словами, когда она была убеждена в продолжении агрессивных действий. В описываемом случае события развивались следующим образом: находившийся в состоянии алкогольного опьянения супруг начал наносить удары резиновым молотком по голове своей жены. После того как женщина оказалась на полу, нападавший, удерживая её за нижние конечности, нанёс несколько проникающих ранений в брюшную область инструментом, напоминающим шило. Когда Саутова попыталась подняться, муж начал её душить, в результате чего она потеряла сознание. Защищаясь от агрессии, женщина взяла нож и нанесла удар супругу, после чего он отпустил её и переместился в соседнее помещение, при этом продолжая словесные оскорбления. Саутова последовала за ним в комнату, где муж вновь схватил её. Будучи уверенной, что конфликт не прекратился, она нанесла ножевое ранение в область спины. Суд указал, что «Саутова находясь в состоянии сильного душевного

волнения не смогла реально оценить сложившуюся ситуацию, решив, что нападение мужа продолжается» [16].

Суды также указывают, что «переход оружия и приостановление нападения само по себе не свидетельствует о его окончании» [16].

Что касается перехода оружия, то в одном из постановлений суд указал: «потерпевший У., получив ножевое ранение, не прекратил свое преступное насильственное поведение, создающим угрозу жизни подсудимой. Переход ножа У. к подсудимой не свидетельствует о прекращении угрозы для жизни, так как У. пытался вооружиться железным ломом и подсудимая, в сложившейся ситуации, обоснованно полагала, что сожитель ударит ее ломом» [17].

Изучение судебных решений, в которых обвиняемые были оправданы, демонстрирует: действующие нормы уголовного законодательства России, регламентирующие правомерную защиту от посягательств, дают судебным органам возможность принимать во внимание обстоятельства домашнего насилия. К такому заключению удалось прийти в результате проведённого исследования [6, с. 31]. Российская политика характеризуется преобладанием консервативных взглядов, что требует глубоких социальных преобразований и значительных усилий для изменения ситуации. Жертвы домашнего насилия оказываются перед мучительной дилеммой: либо бесконечно сносить побои, либо защищаться, осознавая неизбежность последующего уголовного разбирательства. Пробелы и недоработки в существующих правовых нормах во многом объясняют сложившееся положение дел. Судебная практика по этим преступлениям демонстрирует крайне низкий процент оправдательных вердиктов, что стало характерной особенностью отечественной юстиции.

Автор выдвигает предложение о внесении дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации. В частности, рекомендуется расширить статью 114 УК РФ специальным примечанием: нанесение серьёзных телесных повреждений не должно квалифицироваться как уголовное деяние, если пострадавший регулярно применял к защищавшемуся лицу различные формы семейного насилия – психологическое давление, физическое воздействие, экономическое принуждение, создававшие реальную опасность для жизни как самого обороняющегося, так и посторонних людей.

Аналогичное дополнение предлагается внести в статью 108 УК РФ: лишение жизни агрессора не должно подпадать под действие первой части данной статьи, когда речь идёт о защите от постоянного психологического террора и физических издевательств в семье, угрожавших существованию обороняющейся стороны и окружающих.

Исходя из представленной аргументации, формулируется определение границ правомерной защиты в условиях семейной агрессии: это преднамеренные поступки одного родственника в отношении другого, проживающих совместно либо состоящих в супружестве, выражающиеся в физическом насилии, психологическом подавлении, сексуальном принуждении или экономическом контроле, ущемляющие конституционные права, свободы и законные интересы жертвы, вызывающие у неё физические либо моральные мучения и провоцирующие применение защитных мер.

**Список литературы:**

[1] Боев Д.В. Право на необходимую оборону при домашнем насилии // Пробелы в российском законодательстве. 2024. №1. Том XVII.С.174.

[2] Кочетов Р. М. Применение необходимой обороны при защите половой неприкосновенности и свободы личности от преступного посягательства // Российский следователь. 2016. № 18. С. 24–26.

[3] Боев Д.В. Институт необходимой обороны в Российском уголовном праве: дис. …канд. юрид. наук. Белгород, 2024. С. 104.

[4] Милюков С.Ф., Зуева Ю.В. Необходимая оборона в системе мультиправового института самозащиты (доктрина, практика, техника): монография. - Москва: Проспект, 2021. С.15.

[5] Сулименко О.А. Право женщины на необходимую оборону при изнасиловании // Молодой ученый. 2018. № 49 (235). С. 172–174.

[6] Попов А.Н. Научно-практический комментарий к постановлению пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» - Санкт-Петербург.: Санкт-Петербургский юрид. ин-т (фил.) Ун-та прокуратуры Российской Федерации, 2020. С. 31.

[7] Меркурьев В.В. Вклад научно-теоретического наследия участника Великой Отечественной войны профессора Н.А. Огурцова в разработку проблем реализации института необходимой обороны // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 3 (77). С. 100.

[8] Кадников Н.Г. Квалификация и вопросы судебного толкования: Монография. -Москва: Юриспруденция. 2019. С.113.

[9] Антонов А.Г. К вопросу о необходимой обороне при изнасиловании // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2020. № 4(6). С. 13.

[10] Кассационное Определение Верховного Суда РФ 02.09.21 г. по делу № 16-УД21-14-К4:

https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam (дата обращения: 12.11. 2025

[11] ООН. Глобальное исследование по проблеме убийств. 2019. С. 11. - URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/gsh/Booklet1.pdf (дата обращения:12.11. 2025).

[12] Коммерсантъ. Александру Иванникову оправдал прокурор. - URL: https://www.kommersant.ru/doc/630269 (дата обращения 10.10.2025).

[13] Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2023, 2024 годы: http://www.cdep.ru (дата обращения: 18.11.2025).

[14] Резолюция 65/228 Генеральной ассамблеи ООН (2010) о 65-й сессии ГА ООН, п. 15(k): https://digitallibrary.un.org/record/693956?ln=ru&v=pdf (дата обращения: 18.11.2025).

[15] Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Общая рекомендация № 33, касающаяся доступа женщин к правосудию. 2015. п. 3: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW%2FC%2FGC%2F33&Lang=ru (дата обращения: 18.11.2025).

[16] Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 26 октября 2018 года по делу № 22-7813: https://t.ly/l4uT3 (дата обращения: 18.11.2025).

[17] Приговор Ангарского городского суда Иркутской области от 23 августа 2016 года по делу № 1-296/2016: https://clck.ru/39zznn (дата обращения: 18.11.2025).

**References:**

[1] Boev D.V. The right to the necessary defense in domestic violence//Gaps in Russian legislation. 2024. №1. Volume XVII.C.174.

[2] Kochetov R. M. The use of necessary defense in protecting sexual inviolability and individual freedom from criminal encroachment//Russian investigator. 2016. № 18. S. 24-26.

[3] Boev D.V. Institute of Necessary Defense in Russian Criminal Law: dis.... cand. jurid. sciences. Belgorod, 2024. S. 104.

[4] Milyukov S.F., Zueva Yu.V. Necessary defense in the system of a multi-law institution of self-defense (doctrine, practice, technique): monograph. - Moscow: Prospect, 2021. S.15.

[5] Sulimenko O.A. A woman's right to the necessary defense in case of rape//Young scientist. 2018. № 49 (235). S. 172-174.

[6] Popov A.N. Scientific and practical commentary on the decision of the plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of September 27, 2012 No. 19 "On the application by the courts of legislation on necessary defense and causing harm during the detention of a person who has committed a crime" - St. Petersburg.: St. Petersburg lawyer. in-t (fil.) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2020. S. 31.

[7] Merkuryev V.V. Contribution of the scientific and theoretical heritage of the participant of the Great Patriotic War, Professor N.A. Ogurtsov to the development of problems of the implementation of the institute of necessary defense//Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. 2020. № 3 (77). S. 100.

[8] Kadnikov N.G. Qualification and issues of judicial interpretation: Monograph. -Moskva: Jurisprudence. 2019. S.113.

[9] Antonov A.G. On the issue of necessary defense during rape//Bulletin of the Tomsk Institute for Advanced Studies of employees of the Federal Penitentiary Service of Russia. 2020. № 4(6). S. 13.

[10] Cassation Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 02.09.21 in case No. 16-UD21-14-K4: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam (date of appeal: 12.11. 2025

[11] UN. Global Homicide Study. 2019. S. 11. - URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/gsh/Booklet1.pdf (дата обращения:12.11. 2025).

[12] Kommersant. The prosecutor acquitted Alexander Ivannikov. - URL: https://www.kommersant.ru/doc/630269 (date of contact 10.10.2025).

[13] Official website of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation. Summary statistical information on the state of criminal record in Russia for 2023, 2024: http://www.cdep.ru (date of appeal: 18.11.2025).

[14] UN General Assembly resolution 65/228 (2010) on the 65th session of the UNGA, paragraph 15 (k): https://digitallibrary.un.org/record/693956?ln=ru&v=pdf (date of appeal: 18.11.2025).

[15] Committee on the Elimination of Discrimination against Women. General recommendation No. 33 on women's access to justice. 2015. п. 3: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW%2FC%2FGC%2F33&Lang=ru (дата обращения: 18.11.2025).

[16] Appellate ruling of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Republic of Tatarstan dated October 26, 2018 in case No. 22-7813: https ://t.ly/l4uT3 (date of appeal: 18.11.2025).

[17] Verdict of the Angarsk City Court of the Irkutsk Region dated August 23, 2016 in case No. 1-296/2016: https://clck.ru/39zznn (date of appeal: 18.11.2025).